

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода — опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
У меня четыре туза
Миссия в Венецию
Осиное гнездо

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

АЗБУКА

Санкт-Петербург

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Детективное агентство Парнелла располагалось на верхнем этаже высотки «Трумэн-билдинг», что на Парадиз-авеню. Основателем и главой агентства был полковник Виктор Парнелл, и на всем Атлантическом побережье страны оно по праву считалось вне конкуренции среди подобных заведений.

Парнелл поступил весьма дальновидно, когда, уволившись из армии, открыл агентство в Парадиз-Сити, облюбованном миллиардерами. Клиентами агентства были исключительно богатеи, а таковых в Парадиз-Сити обитало на порядок больше, чем в любом другом городе Соединенных Штатов Америки.

Сам родом из Техаса, Парнелл унаследовал от отца нажитое на нефти приличное состояние, достаточное для того, чтобы открыть агентство и обставить его в роскошном стиле, который должен был привлечь обитателей Парадиз-Сити. Под началом Парнелла трудились двадцать детективов, десять машинисток, бухгалтер Чарльз Эдвардс и личный секретарь главы агентства Гленда Керри.

Двадцать детективов, все в прошлом полицейские либо военные, работали в паре. Каждая пара занимала отдельный кабинет и, за исключением нештатных ситуаций, о делах коллег по агентству представления не имела. Такой уклад предотвращал

утечку информации в СМИ. В случае же утечки оба работавших по делу детектива мгновенно получали отставку. Такое, правда, случилось лишь однажды.

Моим напарником был Чик Барли. Как и я, Чик во время войны во Вьетнаме служил в действующей армии лейтенантом военной полиции под началом Парнелла. Сейчас нам обоим было по тридцать восемь, и оба мы оставались неженатыми. За три года работы в агентстве мы с Чиком заслужили репутацию лучшей пары детективов Парнелла.

Разводы, проблемы родителей и детей, разоблачение шантажистов и вымогателей или мошенничества в отелях, слежка за мужьями и женами — агентство бралось за любые дела, за исключением убийств, и всегда работало в тесном контакте с полицией Парадиз-Сити. Едва кто-либо из наших оперативников в процессе расследования сталкивался с уголовщиной, полковник Парнелл тотчас докладывал об этом шефу полиции Терреллу, мы уходили в тень, а дальше за дело бралась уже полиция. Действуя так, агентство никому не перебегало дорогу, сохраняя, однако, за собой право защищать интересы клиента до последнего — пока у Парнелла не оставалось сомнений в том, что данный случай в компетенции полиции и никого другого.

В то ясное летнее утро мы с Чиком сидели каждый за своим столом и временно бездельничали: мы только что закрыли дело, связанное с kleптоманией, и ждали нового задания. Закинув ноги на стол, Чик листал порнографический журнал. Мой напарник был высок и крепко сбит, с волосами песочного цвета и приплюснутым «боксерским» носом. Время от времени Чик издавал долгий низкий свист, означавший, что он наткнулся на снимок портящей девицы.

Сидя напротив него, я производил кое-какие расчеты, черкая в блокноте и приходя к неизбежному выводу: еще до конца месяца, когда нам выплачивали жалование, я вновь останусь в минусе. Деньги у меня почему-то никогда не задерживались. Раз в неделю, за день до выплаты, мне приходилось клянчить в долг, а едва получив зарплату — возвращать то, что занимал, и вновь оставаться на мели. И ведь не сказать, чтоб платили мне мало. Жалование в агентстве Парнелла было на порядок выше, чем в других детективных агентствах. Деньги просто непостижимым образом утекали сквозь пальцы, и все тут.

Я с отвращением оттолкнул в сторону блокнот и с надеждой воззрелся на Чика.

— Старичок. — Я изобразил на лице подходящую моменту жалобно-просительную мину. — Как у тебя нынче с капустой?

Чик опустил журнал и вздохнул:

— Барт, пора бы уже завязывать с этой привычкой. Что с тобой творится? Куда ты деваешь деньги?

— Хороший вопрос. Сам бы хотел знать. Они исчезают, едва успев появиться, и будь я проклят, если б знал, как объяснить это.

— Зато я знаю, — с самодовольным видом заявил Чик. — Я ведь как-никак детектив, помнишь? Как только перестанешь таскаться всюду с этой дорогой цыпочкой, как только съедешь со своей шикарной хаты, как только сможешь обходиться тачкой попроще вместо своей обшарпанной «мазерати», которая жрет немерено бензину, как только прекратишь налегать на спиртное, одеваться как кинозвезда — вот тогда и только тогда ты перестанешь у меня занимать.

— Дело говоришь, приятель. Все твои аргументы в точку, — улыбнулся я. — А как насчет сотни баксов до зарплаты?

— Тебя послушаешь, так можно подумать, что я чертов банкир. Пятьдесят наскребу, ни центом больше. — Чик достал бумажник, вытянул из него пятидесятидолларовую купюру и протянул мне. — Хватит?

— Должно хватить. — Я поднялся, пересек комнату и выхватил из его пальцев банкноту. — Спасибо, Чик. Верну в получку. Слово идеалиста!

— Ну да, до следующего раза. Нет, серьезно, Барт, ты бы завязывал так транжирить деньги. Вряд ли полковнику понравится, если он узнает, что ты каждую третью неделю по уши в долгах.

— Так пусть платит больше.

— А толку? Все равно потратишь и опять влезешь в долги.

— И снова в точку, — вздохнул я. — Ты сегодня с утра прямо кладезь мудрости. — Я шагнул к большому окну и прошелся взглядом по сверкающему под солнцем морю, убегающему на многие мили песчаному пляжу, пальмам и полускрытым пляжными зонтами распростертым телам.

— Эх, дружище, много бы я дал, чтобы очутиться сейчас рядом с этими сладкими крошками, — вздохнул я. — Мы славно потрудились, только что закрыли дело, верно? Так почему бы полковнику не подарить нам денек отгула в награду за хорошую работу, а? Что ему стоит?

— Сходи спроси у него сам, — буркнул Чик, не отрывая глаз от журнала.

Я закурил сигарету и, зайдя Чику за спину, взглянул ему через плечо. Он перевернул страницу журнала, и мы присвистнули в унисон.

— Как говорится, и святой не устоит, — сказал Чик. — Хотел бы махнуть с этой крошкой на недельку на необитаемый остров?

— С такой можно и на обитаемый.

— Ответ неверный. На необитаемом тебе не придется на нее тратить.

Зажужжал интерком. Чик нажал на клавишу.

— Полковник вызывает Барта, — объявила Гленда Керри и отключила связь. Ни слов, ни времени Гленда понапрасну не тратила.

— Пошло-поехало... — снова вздохнул я. — Опять работа. И что на этот раз?..

— Какая-нибудь старая перечница потеряла собачонку, — вяло обронил Чик и снова углубился в изучение журнала.

Я прошагал по коридору к кабинету Парнелла, постучался и вошел.

Парнелл являл собой гиганта с мясистым загорелым лицом, маленькими пронизательными глазками и тонкогубым ртом. Каждая черточка выдавала в нем закаленного в боях ветерана, и я, всякий раз предстая перед шефом, с трудом сдерживался, чтобы не козырнуть ему.

Полковник сидел за столом. В кресле для посетителей напротив расположился грузный лысеющий мужчина с розовато-белым лицом и косматыми бровями; глаза его прятались за зелеными солнцезащитными очками.

— Барт Андерсон, — представил меня Парнелл. — Барт, это мистер Мел Палмер.

Толстяк с трудом приподнялся из глубокого кресла, чтобы пожать мне руку.

Макушка его лысеющей головы едва доходила мне до плеча. Я почувствовал внимательный, испытующий взгляд скрытых очками глаз.

— Андерсон один из лучших моих детективов, — продолжил Парнелл, когда толстяк вновь утонул в кресле. — Можете положиться на его умение соблюдать строгую конфиденциальность. — Жестом он предложил мне присесть и, когда я устроился в кресле, продолжил: — Агент и менеджер мистера Расса Хэмела. — Полковник сделал паузу, устремив свой фирменный тяжелый взгляд. — Тебе что-нибудь говорит имя Расс Хэмел?

Романов я не читаю, однако о Хэмеле был слышан. Буквально на прошлой неделе я водил Бертю на фильм по его роману. Не знаю, как его книги, но фильм паршивый.

— Еще бы, — ответил я с видом интеллектуала. — Продажи его книг в мягких обложках ведут счет на миллионы. На прошлой неделе смотрел фильм по его роману.

Мел Палмер просиял:

— На мой взгляд, мистер Хэмел из той же обоймы, что и Роббинс, и Шелдон...

Теперь мое лицо приняло благоговейное выражение, однако, вовремя заметив, что Парнелл сердито смотрит на меня, я принял обычный вид. Затем он перевел взгляд на Палмера.

— Так как, мистер Палмер, мне вводить Андерсона в курс дела? Вы приняли решение начать расследование?

Палмер поморщился:

— Я-то не хочу никакого расследования, но это требует мистер Хэмел... Да, приступайте.

Парнелл повернулся ко мне:

— Мистер Хэмел получает анонимные письма от своей жене. Ей двадцать пять, ему сорок девять. Ему начинает казаться, что он совершил ошибку, женившись на такой молодой женщине. Когда он

погружен в работу, ему необходимо быть одному. А миссис Хэмел приходится развлекать себя самой. Согласно анонимкам, развлекается она с молодым человеком. Работа Хэмела сейчас на весьма ответственном этапе. — Он взглянул на Палмера. — Я все верно излагаю?

Палмер потер маленькие пухлые ручки:

— Да, необходимо добавить, что заключен контракт на экранизацию романа — на десять миллионов долларов, контракт на издание самого романа в мягкой обложке на миллион долларов плюс, разумеется, права на издание книги в других странах. Мистер Хэмел подписал все эти контракты, и книгу необходимо сдать через четыре месяца.

Я едва сдержался, чтобы не присвистнуть: бог ты мой, одиннадцать миллионов за книжонку! Не тем я занимаюсь!

Парнелл продолжил, обращаясь ко мне:

— Анонимки мешают мистеру Хэмелу сосредоточиться.

— Да он практически перестал писать! — едва не сорвался на крик Палмер. — Я ему говорю: эти письма шлет какой-то маньяк, не стоит обращать на них внимание. Если книга не выйдет в срок, киношники могут подать в суд. — Он всплеснул руками. — Мистер Хэмел же говорит, что не в состоянии продолжить работу над книгой до тех пор, пока не убедится, что в инсинуациях этого больного ни крупинки правды. Он хочет, чтобы за его женой последили.

«Вот скукотища-то, — подумал я. — Опять таскаться за чьей-то женой, часами торчать в машине, когда день за днем ничего не происходит, а потом вдруг что-то случается, но ты уже настолько одуревший от жары и скуки, что теряешь объект слежки». Я терпеть не мог такие задания.

— Не вопрос, — сказал Парнелл. — Для этого мы и существуем, мистер Палмер. Я с вами согласен: разумнее всего было бы мистеру Хэмелу показать эти письма жене, но, по вашим словам, он категорически против?

— Боюсь, что так. Он полагает, что это ее оскорбит. — Палмер беспокойно поерзал в кресле. — В общем, он хочет установить за ней наблюдение и каждую неделю получать от вас отчет.

— Он не доверяет жене?

— У мистера Хэмела был крайне неудачный опыт, вследствие которого он сделался недоверчивым. — Палмер нерешительно помялся, затем продолжил: — Нэнси его вторая жена. Три года назад он женился на женщине, которой тогда было столько же, сколько Нэнси сейчас. Та женщина считала, и, на мой взгляд, справедливо, что муж совсем не уделяет ей внимания. В общем, он застал ее с каким-то молодым плейбоем. В итоге — развод.

— Вы полагаете, она справедливо считала себя обделенной вниманием мужа? — придиричиво спросил Парнелл.

— Видите ли, когда мистер Хэмел пребывает в творческом процессе, он буквально изолирует себя от любых социальных контактов. Даже ланч велит подавать себе в кабинет. Для молодой, только что вышедшей замуж женщины такой порядок может показаться пыткой, вот первая жена и не выдержала...

На столе Парнелла зазвонил телефон. Он снял трубку, хмуро выслушал, проговорил в нее: «Хорошо, через десять минут» — и дал отбой. Поглядев на Палмера, полковник сказал:

— Предлагаю вам пройти к Андерсону и посвятить его в детали: описать внешность миссис Хэмел, рассказать, кто ее друзья, где и как она проводит вре-

мя днем, если это известно. — Он поднялся. — Ни о чем не беспокойтесь, мистер Палмер. Передайте, пожалуйста, мистеру Хэмелу, что наш отчет будет доставлен ему лично в руки через семь дней. После того, как вы снабдите Андерсона всей информацией, будьте добры зайти к мисс Керри — она познакомит вас с расценками за наши услуги и суммой предварительного гонорара.

Палмер помрачнел:

— Надеюсь, расходы будут не слишком высоки.

На мясистом лице Парнелла появилась ледяная улыбка:

— Уверяю вас, мистеру Хэмелу они по карману.

По длинному коридору я провел Палмера в свой кабинет. Чик проворно скинул ноги со столешницы и сунул порножурнал в ящик стола. Я познакомил Чика с Палмером, они пожали друг другу руки.

Мне безумно хотелось выпить, и я предложил:

— Будьте как дома, мистер Палмер. Не желаете ли скотча?

Я заметил, как буквально осветилось и тотчас погасло лицо Чика, когда Палмер ответил:

— Нет-нет, благодарю! Виски с утра для меня, пожалуй, чересчур. Разве что розовый джин...

— Не приготовишь нам выпить, а? — попросил я Чика.

Пока он наливал виски и розовый джин, я усадил Палмера в кресло для посетителей, а сам занял место за столом.

— Мне хотелось бы ввести в курс дела коллегу, — пояснил я. — Мы работаем вместе.

Палмер кивнул и взял стакан с двойным розовымджином, что протянул ему Чик.

В каждом кабинете имелся бар с напитками, тем не менее подразумевалось, что в рабочее время де-

тективы не пьют — разве что за компанию с клиентами. Поэтому мы просто приобретали скотч на свои кровные и держали бутылки у себя в столах.

Я кратко изложил Чику услышанное от Парнелла.

— В общем, наша задача вести наблюдение за миссис Хэмел, причем она об этом знать не должна... так? — Я посмотрел на Палмера, и тот кивнул. По выражению лица Чика я видел, что перспектива сидеть на хвосте у чьей-то жены его, как и меня, во все не радует.

— Опишите, пожалуйста, внешность миссис Хэмел, — попросил я.

— Я могу сделать лучше. Вот ее фотография. — Открыв портфель, он достал глянцевый снимок шесть на десять и протянул мне.

Хороша, подумал я, разглядывая женщину на фото. Темноволосая, большеглазая, прямой нос, полные губы и — судя по тому, как туго натянулась на груди белая блузка, — с аппетитными формами. Я передал фотографию Чику, и тот едва сдержался, чтобы не присвистнуть.

— Каков ее обычный распорядок дня, мистер Палмер?

— Встает в девять, из дома уходит играть в теннис со своей близкой подругой Пенни Хайби — женой Марка Хайби, адвоката мистера Хэмела. Завтракает, как правило, в «Загородном клубе», после чего развлекается: катается на яхте, либо ловит рыбу, либо встречается с друзьями-приятелями. Так, во всяком случае, она говорит мистеру Хэмелу. — Палмер пожал пухлыми плечами. — Оснований не верить ей у меня нет, однако мистер Хэмел считает, что именно ее дневные развлечения необходимо проверить. Он не сомневается в том, что Нэнси играет в теннис

с миссис Хайби: уж об этом, по его мнению, лгать было бы опасно.

— Эти письма, мистер Палмер...

— Я принес их. — Он снова запустил руку в портфель, выудил два голубых конверта и свою визитку и передал все мне. Затем бросил взгляд на часы. — У меня еще одна встреча. Если вам понадобится дополнительная информация, дайте знать мне: мистера Хэмела беспокоить нельзя.

Палмер поднялся и направился было к двери, но остановился:

— Само собой разумеется, что это щекотливое дело строго конфиденциально.

— Само собой, мистер Палмер, — кивнул я, подкрепив ответ понимающей улыбкой, после чего проводил его до кабинета Гленды. — Мисс Керри расскажет вам о наших условиях.

— Да-да, конечно... — Он снова помрачнел. — Уверен, это пустая трата времени и денег, но мистер Хэмел человек далеко не рядовой. Я должен сделать все, чтобы он вновь вернулся к работе. — Палмер посмотрел на меня сквозь зеленые стекла очков. — Если вам все же удастся узнать о миссис Хэмел что-либо... неблагоприятное — а я уверен, этого не случится, — сообщите мне незамедлительно. В дело вовлечены очень большие деньги.

«Еще бы, десять процентов от одиннадцати миллионов — это не просто большие, это целая уйма денег», — думал я, вводя адвоката в кабинет Гленды. Мне начинало казаться, что Палмер больше тревожится о своем вознаграждении, чем о Хэмеле и его жене.

Гленда сидела за столом. Хоть она и не в моем вкусе, внешность ее, можно сказать, радовала глаз. Высокая, смуглая красотка, в темно-синем платье

с белыми воротничком и манжетами, с безукоризненной прической — Гленда выглядела такой, какой на самом деле и была: честолюбивой, целеустремленной и стопроцентно эффективной в работе.

— Мистер Палмер, — пояснил я и, оставив гостя наедине с холодной улыбкой Гленды, ретировался к себе.

Снова закинув ноги на стол, Чик изучал одну из анонимок. Я заметил, что он освежил свой напиток, поэтому, прежде чем усесться, тоже налил себе.

— Ты только послушай. — Чик принялся читать мне вслух: — «Пока вы строчите свои бредовые книжки, ваша похотливая женушка разминается с Уолдо Кармайклом. Рысак всегда обскочет тяжеловоза, тем более — старого». — Чик посмотрел на меня, потянувшись за вторым письмом. — А второе послание просто обхохочешься: «У Кармайкла это получается куда лучше, чем у тебя, и Нэнси от него в восторге. Секс — для молодых, а старикашкам он противопоказан». — Чик уронил письмо на стол. — Обе анонимки подписаны «Ваш не-поклонник». Будь мне столько же, сколько Хэмелу, я б от такого послания забился в угол и заскулил.

Я рассмотрел оба письма. Напечатаны на машинке. На конвертах штампы места отправления — Парадиз-Сити.

Затем я взял в руки фото Нэнси Хэмел и пригляделся.

— Представляю, какие пошлые мыслишки сейчас у тебя на уме, — сказал Чик. — Думаешь небось, что на ее месте любая девица, муж которой пашет с девяти утра до семи вечера и оставляет жену одну-одинешеньку, точно заведет себе кого-нибудь на стороне.